

Падение в жизнь

Лирический герой в городе

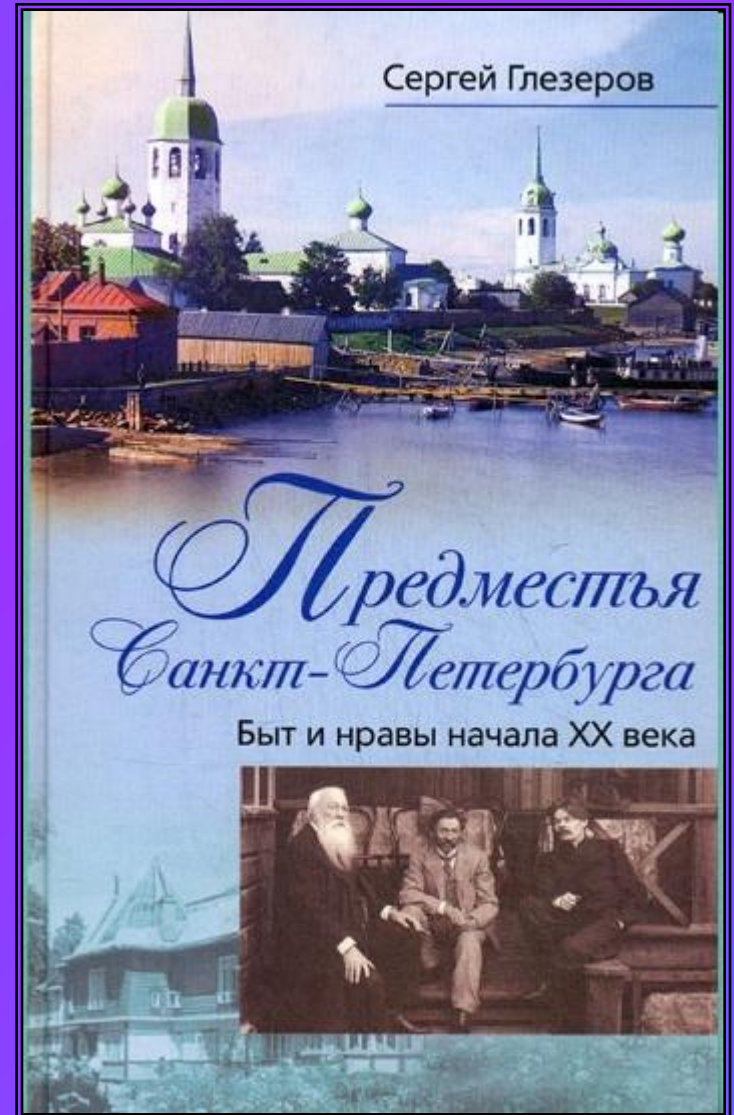
Люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать,
Входить на сумрачные хоры,
В толпе поющих исчезать.
Боюсь души моей двуликой
И осторожно хороню
Свой образ дьявольский и дикий
В сию священную броню.
В своей молитве суеверной
Ищу защиты у Христа,
Но из-под маски лицемерной
Смеются лживые уста.
И тихо, с измененным ликом,
В мерцаньи мертвенном свечей,
Бужу я память о Двуликом
В сердцах молящихся людей.
Вот — содрогнулись, смолкли хоры,
В смятеньи бросились бежать...
люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать.

8 апреля 1902

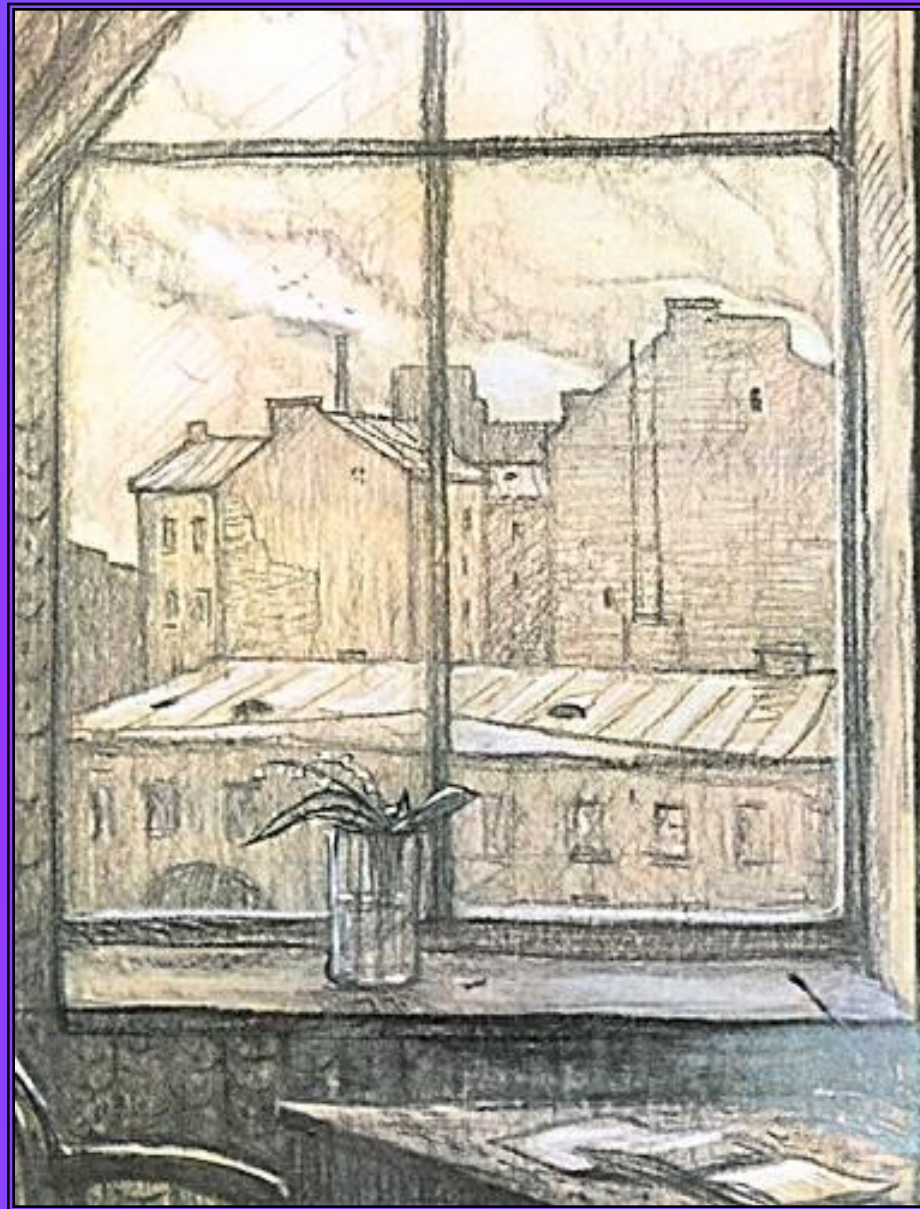
Город в красные пределы
Мертвый лик свой обратил,
Серо-каменное тело
Кровью солнца окатил.
Стены фабрик, стекла окон,
Грязно-рыжее пальто,
Развевающийся локон –
Всё закатом залито.
Блещут искристые гривы
Золотых, как жар, коней,
Мчатся бешеные дива
Жадных облачных грудей,
Красный дворник плещет ведра
С пьяно-алою водой,
Пляшут огненные бедра
Проститутки площадной,
И на башне колокольной
В гулкий пляс и медный зык
Кажет колокол раздольный
Окровавленный язык.

28 июня 1904

Фабрика

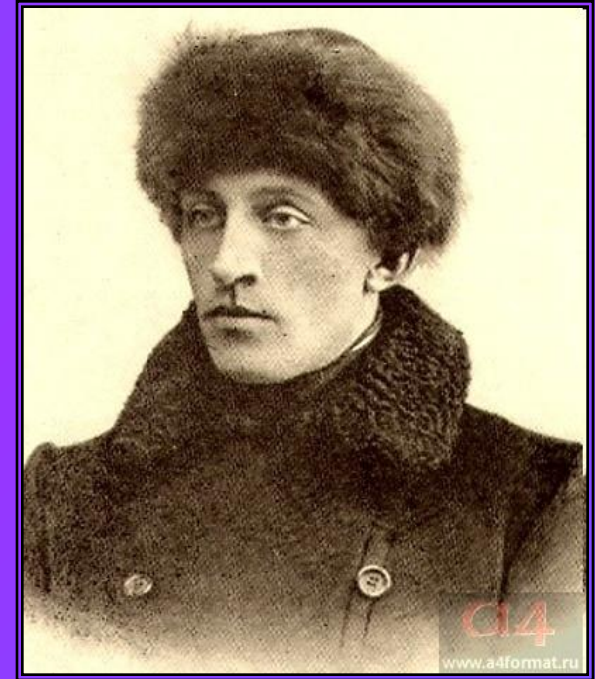
В соседнем доме окна жолты.
По вечерам - по вечерам
Скрипят задумчивые болты,
Подходят люди к воротам.
И глухо заперты ворота,
А на стене - а на стене
Недвижный кто-то, черный кто-то
Людей считает в тишине.
Я слышу всё с моей вершины:
Он медным голосом зовет
Согнуть измученные спины
Внизу собравшийся народ.
Они войдут и разбредутся,
Навалят на спины кули.
И в жолтых окнах засмеются,
Что этих нищих провели.

24 ноябре 1903

Сытые

Они давно меня томили:
В разгаре девственной мечты
Они скучали, и не жили,
И мяли белые цветы.
И вот - в столовых и гостиных,
Над грудой рюмок, дам, старух,
Над скукой их обедов чинных –
Свет электрический потух.
К чему-то вносят, ставят свечи,
На лицах - желтые круги,
Шипят пергаментные речи,
С трудом шевелятся мозги.
Так - негодует всё, что сыто,
Тоскует сытость важных чрев:
Ведь опрокинуто корыто,
Встревожен их прогнивший хлев!
Теперь им выпал скудный жребий:
Их дом стоит неосвещен,
И жгут им слух мольбы о хлебе
И красный смех чужих знамен!
Пусть доживут свой век привычно –
Нам жаль их сытость разрушать.
Лишь чистым детям - неприлично
Их старой скуке подражать.

10 ноября 1905

C. 110
St.-Petersburg

ФОТОГРАФИЯ И. КЛАДЬКО

К. И. ШРЕДЕРЪ

КАВКАЗСКИЙ ТЕАТР

КАВКАЗСКИЙ ТЕАТР

КАВКАЗСКИЙ ТЕАТР

КАВКАЗСКИЙ ТЕАТР

КАВКАЗСКИЙ ТЕАТР

КАВКАЗСКИЙ ТЕАТР

pianola.ru

Невский проспект - Perspective de Nevsky.

С.-Петербургъ.

Императорскіе- Театръ Фаворъ

St. Petersburg

Imperial Theatre, Theatre Favort.

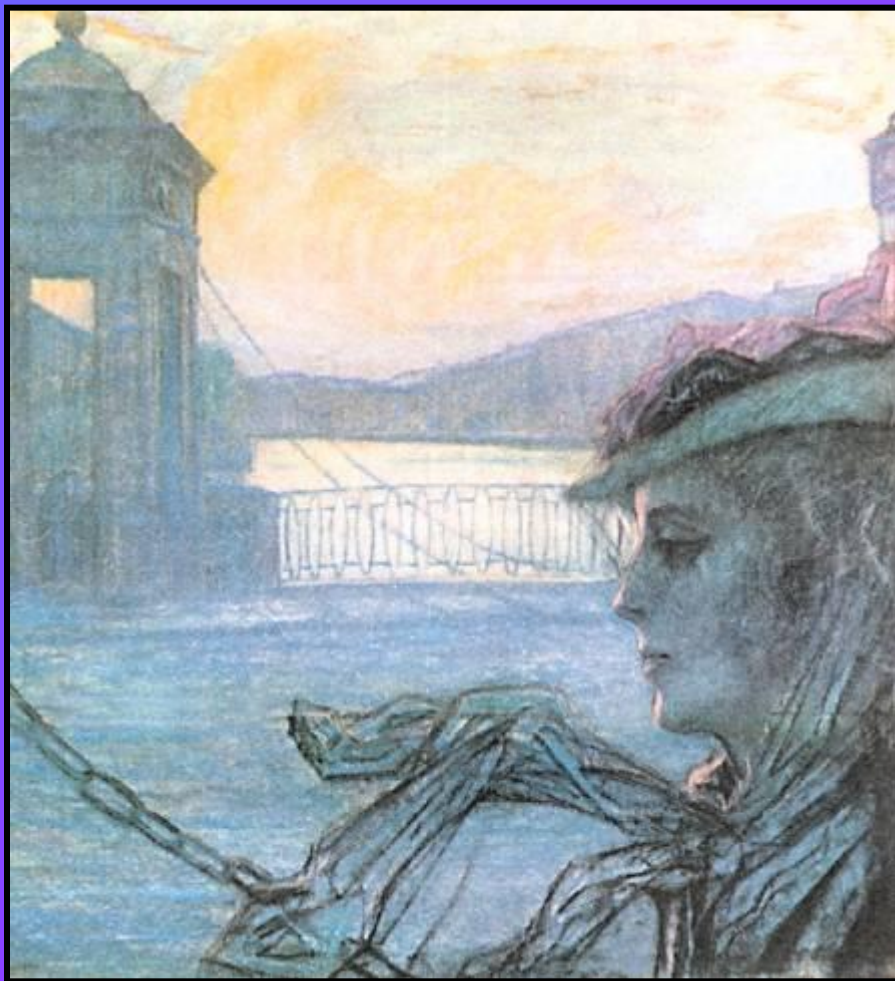

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.
Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.
И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.
И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у царских врат,
Причастный тайнам, - плакал ребенок
О том, что никто не придет назад.
Август 1905

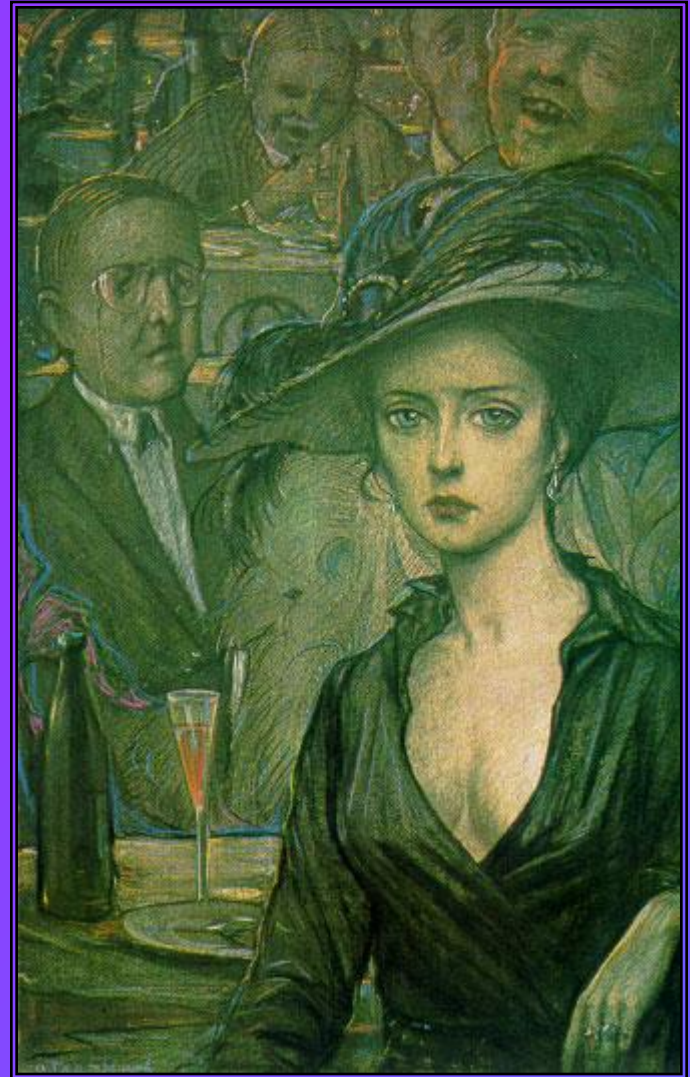
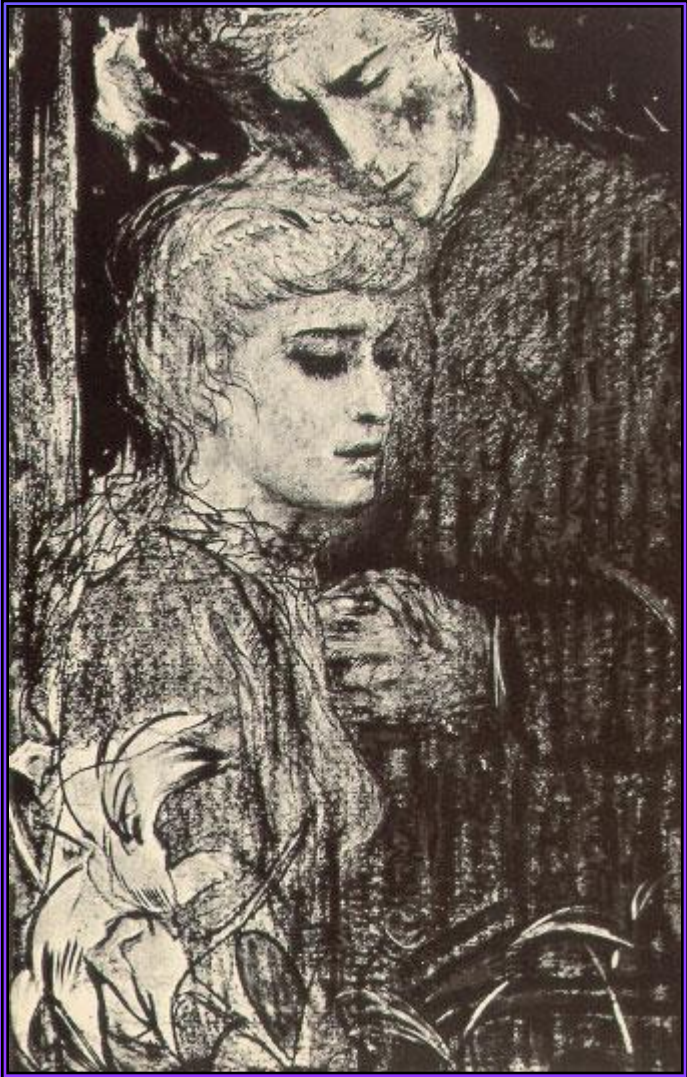
"Незнакомка"

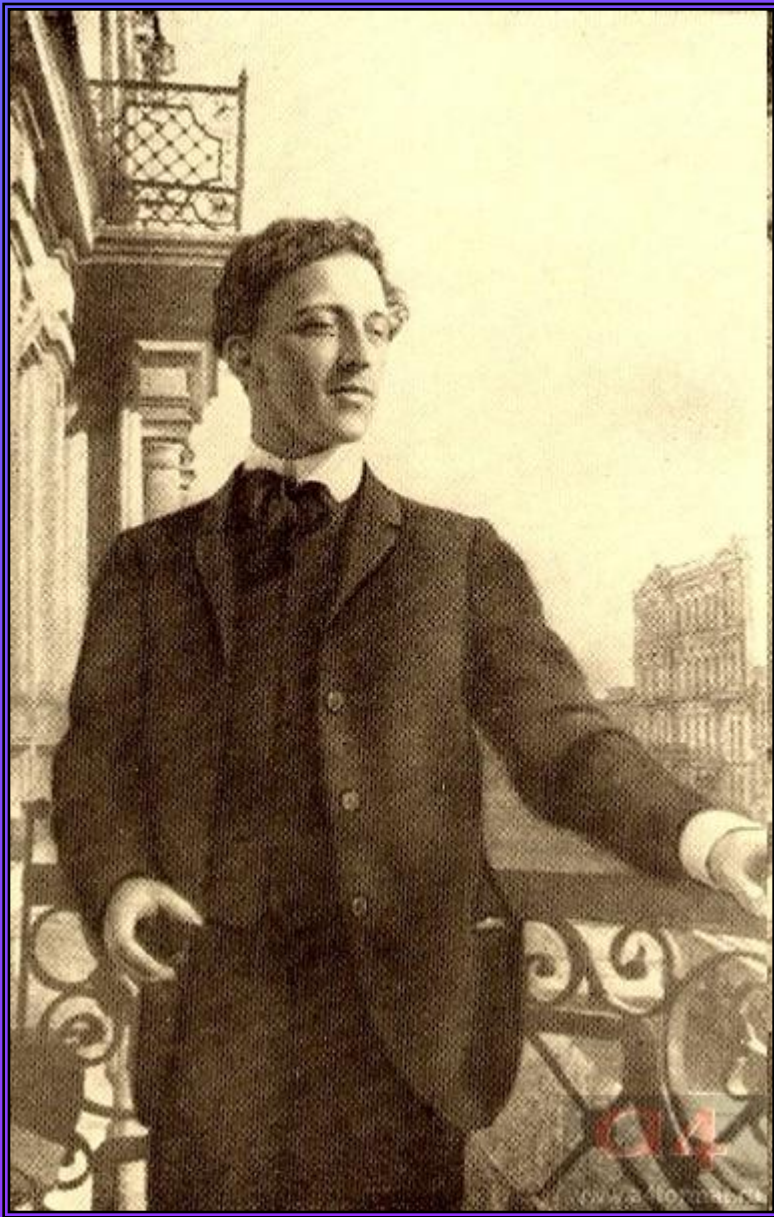

*...И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными
перьями,
И в кольцах узкая рука.*

*И странной близостью
закованный,
Смотрю за темную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль...*

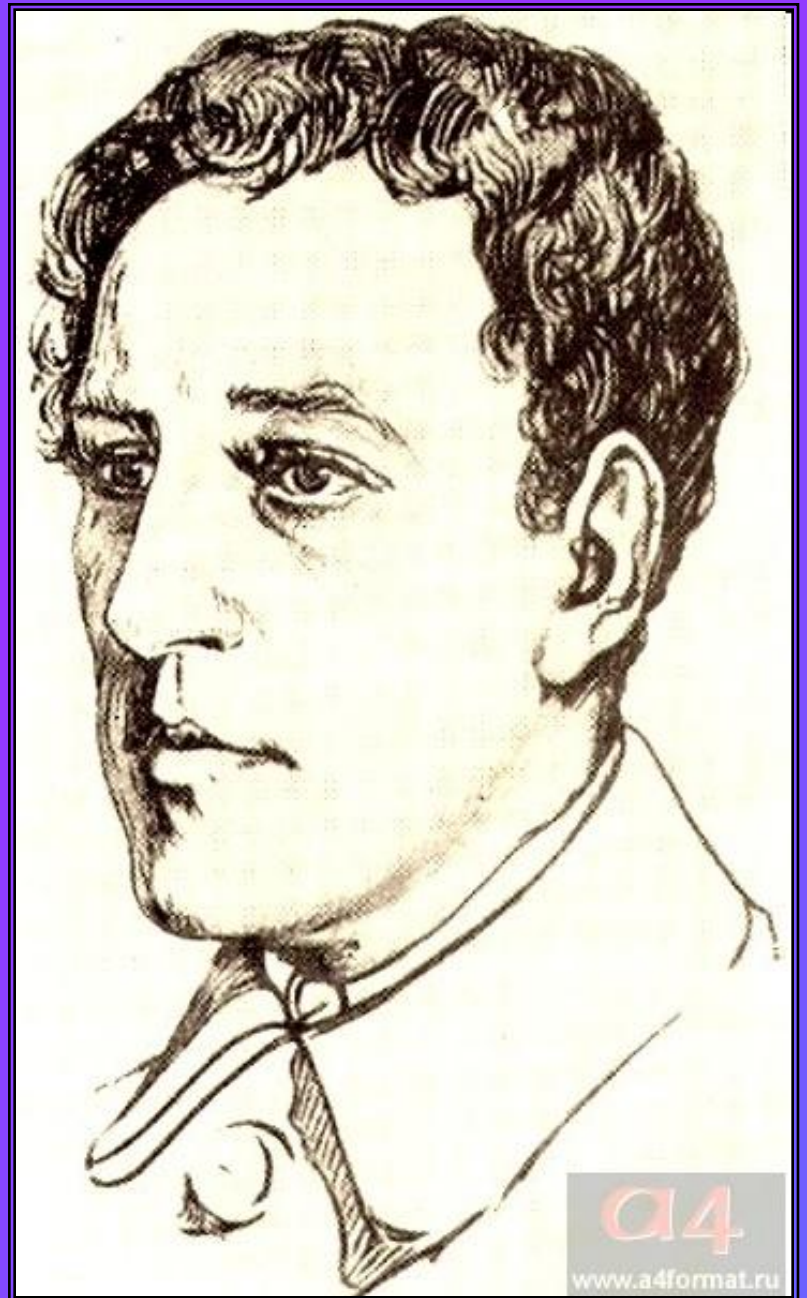
Поэтика А.Блока – поэтика тайны

А.А. Блок. Киев. Фото 1907

К 1913 году имя Блока обретает широкую известность. Выходят сборники стихов “Снежная маска”, “Нечаянная радость” (1907); “Балаганчик”, “Король на площади”, “Незнакомка” (1906); драма “Роза и крест” (1913).

Наталья Николаевна Волохова,
артистка театра В.Ф. Комиссаржевской.

Наталия Николаевна Волохова,
артистка театра В.Ф. Комиссаржевской.

Наталия Николаевна Волохова,
артистка театра В.Ф. Комиссаржевской

Л.А.Дельмас в роли Кармен в опере Бизе «Кармен».

Л.А. Дельмас

«МОЯ КАРМЕН»

«Ночь. Улица. Фонарь...»

*Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века –
Всё будет так. Исхода нет.*

*Умрёшь – начнёшь опять сначала,
И повторится всё, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.*

10 октября 1912